

Литвиновъ ъдетъ въ Берлинъ.

Во вторникъ совершенно неожиданно Литвиновъ въ сопровождении Луначарского выѣхалъ въ Берлинъ. Въ кругахъ дипломатического корпуса въ Москвѣ это неожиданный выѣздъ вызвалъ много толковъ, такъ какъ вѣсѣло хорошо было известно, что Литвиновъ выѣхѣтъ со всей оставленной делегацией должна быть уѣхать только въ четвергъ.

«Vorwärts» по этому поводу замѣчаетъ, что «большинство очевидно желаютъ прѣбрѣть польско-литовскому дню въ Берлинѣ для совместного обсужденія съ германскимъ правительствомъ вопроса о разоруженіи. Въ этомъ нѣтъ ничего особенного, тѣлько какъ между точками арбѣтской и германской делегаций существуетъ извѣстная аналогія. Другой вопросъ — буде ли пришло германскому правительству демонстративное подтвержденіе этой солидарности дипломатическимъ пребываніемъ Литвинова въ Берлинѣ».

Литвиновъ. Всемъ вѣроятно, что совѣтское правительство сознательно хочетъ «ескомпрометировать» Германию въ глазахъ западно-европейскихъ державъ этой демонстративной солидарности интересовъ Германии и ССР. Но въ первый разъ совѣтская дипломатия приѣзжаетъ къ этой таинѣ, но обращая вниманіе на то, гравитится это или нѣтъ Вильгельмштрассе?

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, Литвиновъ въ субботу будетъ имѣть сиданіе съ Штроземаномъ и Штубертомъ. Въ воскресенье онъ уѣзжаетъ въ Женеву. Литвиновъ предполагаетъ поговорить съ англійскимъ посломъ въ Германіи Линксеемъ, но послѣдній, послѣ обѣмы телеграммъ съ Чемберленомъ, отклонилъ это предложеніе. Совѣтская делегация во время пребыванія въ Германіи будетъ строжайшимъ образомъ охраняться.

АНГЛІЯ и ССР.

Лондонъ, 22. 11.

По поводу слуховъ о намѣреніи Литвинова встрѣтиться въ Женевѣ съ Чемберленомъ для переговоровъ о возобновленіи дипломатическихъ сношеній въ освѣдомленныхъ политическихъ кругахъ Лондона указываютъ слѣдующее: Англійское правительство не считаетъ, что разрывъ сношеній Россіей будетъ постоянно продолжаться, однако, причины, которыя къ нему привели настолько серьезны, что вопросъ о восстановлении сношеній можетъ быть поставленъ не очередъ только послѣ представляемыхъ наглядныхъ доказательствъ вынужденности Великобританіи этого возобновленія. Нѣ никакихъ надеждъ, чтобы совѣтско-британскіе переговоры по этому вопросу привели къ какимъ либо удовлетворительнымъ результатамъ. Безъ надеждъ на успѣхъ переговоры эти предстаютъ безъ смысленными. Поэтому возможность встрѣчи Чемберлена съ членами совѣтской делегации весьма проблематична. Британская правительство, однако, какъ и раньше, не возражаетъ противъ переговоровъ съ ССР и всѣми готовъ разсмотрѣть совѣтскія предложения, въ томъ случаѣ если они отвѣчаютъ тѣмъ условиямъ, которыя уже по-

однократно ставило англійское правительство. Среди нихъ вопросъ о пропагандѣ замыкается не послѣдніе мѣсто.

Путѣзда военнаго министра.

Лондонъ, 22. 11.

Англійский военный министръ Уортигтонъ Эванъ выѣзжаетъ завтра въ Индію для осмотра индійскихъ вооруженныхъ силъ. Его сопровождаетъ большое число высшихъ чиновъ министерства. Путѣзда Эвана придается большое значение въ виду губѣющеющей въ Лондонѣ угрозы въесьма серьезныхъ военныхъ подготовкѣній совѣтского союза въ Средней Азіи.

Борьба за русскую нефть.

Нью-Йоркъ, 22. 11.

Нью-йоркская компания «Standard Oil» заключила договоръ на покупку 360.000 тоннъ совѣтской нефти въ теченіи шести лѣтъ на общую сумму 40 миллионовъ долларовъ. Договоръ этого заключенъ не смотря на преступъ англійскихъ нефтятныхъ трестовъ. Другое американское нефтяное общество, связанное съ «Standard Oil» заключило договоръ на покупку 225.000 тоннъ совѣтской нефти.

Франція и Италия.

На мѣсто ушедшаго въ отставку французскаго посланника Бенара буде назначено Бомарж, руководившій франко-испанскими переговорами по поводу Танкера. Передъ этимъ онъ былъ посланникомъ Вѣнѣ, и извѣстно, какъ яркій противникъ идей присоединенія Австро-Италии. Итальянская печать встрѣтила это назначеніе весьма холодно. «Трибуна» указываетъ, что лишь повторъ французской политики можетъ улучшить отношенія между обѣими странами.

— А что, казаки, кладеть изъ вѣсъ кто-нибудь теперь деньги въ банкъ?

— Такихъ слуховъ не было, — взорвалъся замѣтить за вѣсѣ Царевъ. — Больше часу казакъ деньги въ карманѣ не держать. Да же въ домѣ опасается съ базару не исти. Нѣтъ, никакъ еще не устоялся вѣсѣ пароль, чтобы въ самомъ дѣлѣ уѣхать въ деньги.

Никто не возразилъ Цареву, только мѣдной хвостиной замѣтилъ добродушно.

— Ну, тебѣто... Извѣстъ Степановичъ, объ этомъ предметѣ беспокояться не доводится. Деньги сами минуютъ тебя, на землю не заходяте.

— Зѣю придетъ еще разсвѣтъ, менѣ грабить не будутъ, — огрызнулся Царевъ. Казакъ вдругъ вспомнился. — Не говори, Степанычъ, глупости! — строго прикрикнулъ на него языкомъ старикъ. — Не надо тѣлько говорить... Полегче шумъ. И вдругъ его прорѣзала хохотливый, дурманящій, пересыпь выговоромъ выѣзжай: — Пазъ мои деньги, казаки! Кирпичъ, прѣкурковатъ парнишка, настухъ требовать земль у хозяина. — Моя деньги за бернаръю надо!

— Брысь отсюда, шайтанъ! — замѣтилъ за него кудрявый хозяинъ. Всѣ захахали и ушли изъ избы. Видимо, онъ требовалъ выплаты своего заработка.

Ко полночи ложились прѣкурковатъ. Мы отирались поспать на сарай. Небо очистилось отъ тучъ. Потаски огни по земли. Пріумѣшили собаки. Темные тѣни пасынковъ листали въ постномъ сумракѣ. Авторъ заснула до зари. Тишина и синева.

Дѣправда ли, что гдѣ-то шумятъ города, сѣѣтъ электричество, идѣтъ неумолимая борьба за культуру? Правда ли это?

Вѣсѣ, на степномъ хуторѣ, это никого не интересуетъ.

(Кр. Газ.)

В. Правдухинъ

Признанія Томскаго.

Давно сказали, что въ многоглаголіи пѣть спасенія. Миѳочасовая рѣбъ Томскаго, которую онъ произнесъ 15-го ноября въ Петербургѣ и которая теперь воспроизведена въ московскихъ газетахъ, блестяще доказываетъ это положеніе. Увлекаясь собственнымъ краснорѣчіемъ, Томскій новѣлья очень много интересовъ. Прежде всего онъ подтвердилъ наши сообщенія о томъ, что Раковскій не хотѣлъ уѣхать изъ Парижа и считалъ себя исключительно обиженнымъ совѣтской властью, директивами которой онъ строго следилъ. Нельзя не вспомнить, что въ этомъ его поддержалъ самъ Чичоринъ, заявившій въ ногѣ французскому правительству, что онъ съ Раковскимъ солидаризируется. А теперь Томскій кругомъ обвиняетъ Раковскаго, доказывая, что ничего не оставалось, какъ уѣхать изъ Парижа послѣ того, какъ онъ «подписалъ такую дрянь». И тѣлько запомнилъ, что дранко коммунистъ, членъ политбюро, называетъ обращеніе къ международному пролетариату прѣзрѣніемъ съ полдерѣкъ. Даѣте подтверждѣа, что всю свою общность по возвращенію въ Москву, Раковскій вынесъ на улицу и широко рассказалъ о вѣсѣ нарада и наѣзда, разоблачая все двуличіе и отвратительное чинѣніе совсѣмъ совсѣмъ соцвѣтской власти. Онъ не ограничился Москвой, а отправился, какъ у насъ уѣхали со мною и въ Харьковъ, и теперь Томскій разъясняетъ, что когда сталинскія клики не дали ему тамъ говорить, Раковскій «обратился къ присутствовавшимъ иностраннымъ делегатамъ и сказалъ: вотъ смотрите, какая здѣсь демократія!»

Иностранные delegations смотрѣли на эту «демократію» не только въ Харьковѣ, но и въ Москвѣ во время демонстраціи, устроенной оппозиціей 7-го ноября. Томскій больше всего вѣмѣетъ оппозиціи въ лицу именемъ то обстоятельства, что демонстрація была устроена на глазахъ у «буржуазныхъ корреспондентовъ, дипломатовъ и атташе, которые съ радостью это расценивали и говорили: «ага, значитъ, можно выступать, если посыпѣте на нихъ нашатъ». На это Томскій отвѣтилъ угрозами ареста, но постыдѣлся извѣстить приходящій въ Москву правительственный приездъ нашихъ корреспондентовъ єбъ этой

Оправдженіе.

Германское министерство ищетъ дѣлъ, опровергающее сообщенія одной берлинской чайной бечерной газеты о томъ, что министерство оказалось въ долгу по письму и службѣ членовъ властей съ целью помѣщать раскрытию аферъ съ фальшивыми совѣтскими членами.

На самомъ дѣлѣ германское министерство иностранныхъ вѣльзъ требуетъ полного раскрытия этого дѣла, и стоитъ на той точкѣ аргумента, что на германской территории, ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть терпимы какія бы то ни было дѣйствія, направленные противъ иностранныхъ государствъ.

Въ свою очередь генеральный директоръ «Royal Dutch» сэръ Генри Детердингъ категорически опровергаетъ сообщеніе о томъ, что представители такъ наз. «комитета общенароднаго Кавказа» когда либо явились къ нему и всѣ съ нимъ переговоры. Избѣженіе совѣтскаго представителя во Львовѣ.

Въ Львовѣ прибылъ для участія въ организованіи выставки украинской печати представитель совѣтскаго украинскаго парламента и госиздата. По сообщенію «Штандартъ Вѣнѣрного» въ гостиницу, въ которой представители этой оставались, явился два лица, украинскихъ эмигрантовъ, которые набросились на совѣтскаго представителя и избили его. Польская полиція составила протоколъ и привезла участниковъ избѣженія къ судебнѣй ответственности.

Письмо изъ Гельсингфорса.

(Отъ нашего стажированаго корреспондента).

Какъ я вѣмъ уже телеграфировалъ, 18-го ноября въ финляндскіхъ газетахъ было опубликовано официальное сообщеніе объ обыскахъ среди русскихъ эмигрантовъ.

Сообщеніе это такое:

«Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль центральная депеканія полиціи проводила обыски у нѣсколькихъ русскихъ эмигрантовъ, которые злоупотребляли въ Финляндіи правомъ гостепримства, тѣлько къ此刻 стало известно, что изъ которыхъ эмигрантскихъ группъ пришли участники изъ тѣхъ дѣйствій, которымъ не могутъ быть допущены и

тѣмъ это право гостепримства нарушить».

Эти обыски и разѣтвѣнія были произведены въ Сортавалѣ (Сердобѣ), Выборгѣ, Торіокахъ и Гельсингфорсѣ. При обыскахъ было обнаружено материальную, общественную и здѣшнюю разныи эмигрантскіе организации.

Однимъ изъ сѣдѣтъ этихъ мѣсторѣкъ будетъ высылка изъ Финляндіи двухъ трехъ руководителей этихъ организаций. Приводятъ дѣлательности этихъ постѣдѣній како-либо большоѣ значеніе пѣть оснований.

По существующимъ въ русскихъ кругахъ предположеніямъ обыски эти находятся въ связи съ опубликованной окото мѣсѧца назадъ въ московскихъ газетахъ статьей Уничики, въ которой содержалось требование о дополнительной высылки изъ Финляндіи еще шести эмигрантовъ, подозреваемыхъ большевиками въ антивойнѣ англійской тѣтельности. Конечно, это только предположеніе, ибо никакихъ официальныхъ оснований къ нему по нѣмѣтсѣ.

Въ частности имѣю возможность сообщить, что въ Торіокахъ обмыковъ по произошедшему было выписано бытъ мѣстными властями только опросъ изѣкоторыхъ лицъ, которые не были причастны къ тому, что въ здѣшней службѣ ГПУ. Жена одного изъ нихъ тоже давно служила тамъ.

Надо замѣтить, что въ Торіокахъ никакихъ монархическихъ или иныхъ политическихъ организаций не существуетъ. Всѣ мѣсторѣкъ дѣятельны и здѣшнюю молодежь близость съ вѣтской границы побуждаетъ разѣтвѣніе.

Поэтому то оговоръ Кунинчами исконныхъ теріокахъ эмигрантовъ, имѣю коихъ были приведены сначала въ советскіхъ газетахъ, а затѣмъ перенесены въ мѣстнѣ, можетъ быть, признанъ только актомъ какой то личной мести.

Н. Ш.

Раиса Исааковна Козелева,

урожд. Компаніецъ,

тихо скончалась во вторникъ, 22-го ноября с. г., постъ продолжительной болѣзни, о чёмъ съ глубокимъ прискорбѣемъ извѣщаютъ сыновья, невѣстки, внуки и правнуки.

